

этих проблем занял всю первую четверть XVIII в. Нормы раскладки войск по губерниям и уездам неоднократно менялись, полномочия по тыловому снабжению переходили от центра местным органам и обратно, изменялась степень самообеспеченности полков и батальонов.

Безусловно, попытка Петра оторвать российскую армию от национальных корней оказалась не более чем незначительным эпизодом, окончившимся неудачей. Это предопределило дальнейший ход преобразований. Победоносная петровская армия выросла не из нескольких полков, устроенных по западным стандартам и обученных европейскими офицерами, а из массовой армии, олицетворяющей «всеобщую земскую силу». Эта армия прошла более чем двадцатилетнюю боевую школу, накопив громадный опыт современной войны. Армия выступала носителем лучших традиций прошлого. Ее высокий морально-боевой дух основывался на глубокой религиозности русского человека и православных добродетелях.

Вместе с тем, европейское военное искусство органично дополнило естественное развитие национального военного дела, приобщило его к передовым достижениям европейской военной теории и практике и обогатило разносторонним боевым опытом. Творчески переработанное, частично взятое на вооружение, оно сыграло заметную роль в становлении русской регулярной армии.

К. М. Ячменihin

ЕВРОПЕЙСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В российской и советской историографии военные поселения российской армии первой половины XIX в. интерпретировались исключительно как худшее проявление крепостничества, как переход к реакционной внутренней политике после окончания Отечественной войны 1812 г. и зарубежных

походов.¹ В результате изменения методологической парадигмы в отечественной историографии, а также изучения массовых источников, сберегающихся в Российском государственном военно-историческом архиве, в последнее время удалось доказать ошибочность этой концепции и интерпретировать введение и функционирование военных поселений как паллиативную реформу в области комплектования и продовольственного обеспечения вооруженных сил.²

Цели, которые ставили организаторы военных поселений, требовали неординарных мер с целью интенсификации сельскохозяйственного производства в них, призванного решить проблему продовольственного обеспечения армии и значительно снизить государственные расходы на ее содержание. Долгое время в литературе бытовало мнение о том, что большинство офицеров и генералов, служивших в округах военных поселений, слабо разбирались в вопросах сельскохозяйственного производства. Это не совсем так, например, командиры округов,

¹ *Кизеветтер А. А.* Император Александр I и Аракчеев // Исторические очерки. М., 1912. С. 287–401; *Коршилов А. А.* Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. СПб., 1905; *Лыкошин А. С.* Военные поселения // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 2. С. 86–106; *Петров А. Н.* Устройство и управление военными поселениями в России // Граф Аракчеев и военные поселения. СПб., 1871. С. 87–193; *Фабрициус И. Г.* Военные поселения // Столетие Военного министерства 1802–1902. СПб., 1902. Т. VII. Ч. 1. Кн. VI. С. 497–598; *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб., 1898. Т. IV; *Богданов Л. П.* Военные поселения в России. М., 1992; *Гессен С. Я.* Аракчеевская барщина. М., 1934; *Евстафьев П. П.* Возстанние военных поселен Новгородской губернии в 1831 г. М., 1934.

² *Кандаурова Т. Н.* Рациональные основы развития сельскохозяйственного производства в округах военных поселений // Аграрные технологии в России IX–XX вв. Материалы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С. 152–163; *Она же.* Система землепользования в округах военных поселений кавалерии в XIX в. // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003. С. 139–149; *Ячменihin К. М.* Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов, 2006.

которые перешли на самообеспечение продовольствием, получили весьма ощутимую прибавку к жалованию. Сам граф А. А. Аракчеев очень интересовался вопросами агрономии, о чем свидетельствует анализ его личной библиотеки.³ Будучи знакомым с передовыми на то время западноевропейскими технологиями в области сельскохозяйственного производства, он пытался перенести их на российскую почву.

С целью улучшения полеводства в округах 1-й гренадерской дивизии (Новгородская губерния), которая находилась под персональной опекой А. А. Аракчеева, туда был приглашен английский агроном И. Гуллет с весьма солидным на то время жалованием — около 1 тыс. руб. Последний попытался ввести в хозяйствах военных поселян-хозяев округов графа Аракчеева и короля прусского полков травосеяние с целью улучшения агротехнических свойств почвы и получения гарантированных запасов кормов.⁴ Под его руководством и по методам, принятым на Западе, производилось осушение лугов и пастбищ, на мало плодородных участках закладывался чернозем. И. Гуллет строго следил за соблюдением сроков посева зерновых и огородных культур. Это позволило получить урожай картофеля до 20 четвертей с десятины,⁵ что на то время было высоким показателем.

Командование среднего звена не всегда с пониманием относилось к подобным новациям, поскольку считало, что строевая подготовка поселян должна стоять на первом месте. Неоднократно Гуллет жаловался генералу от инфантерии П. А. Толстому (командовал военными поселениями после отставки А. А. Аракчеева), что ему мешают работать: «... Он (горох — *К.Я.*) сгнил потому, что я не смог собрать его в надлежащее время, ибо люди были весьма заняты, приготавливаясь к приезду генерала Витгенштейна; шесть дней кряду я писал

³ Ячменихин К. Библиотека «фрунтового солдата» // Библиофил. 1999. № 1. С. 105–112.

⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 226. Л. 573. Высочайший указ на имя А. А. Аракчеева от 28 ноября 1824 г.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 222. Л. 6. Отношение Фон-Фрикена Клейнмихелю от 15 декабря 1826 г.

полковнику Фон-Фрикену (командир графа Аракчеева полка — *К.Я.*) о людях, нужных для уборки гороха и не один не был принят; после того сделалась дождливая погода и урожай гороха, стоивший, по крайней мере, 10 тыс. руб., пропал».⁶ Не встречая поддержки после отставки А. А. Аракчеева, в сентябре 1828 г. он вынужден был уволиться со службы «по собственному желанию».⁷ Однако его деятельность, и особенно в округе графа Аракчеева полка, дали хорошие результаты. В 1829 г. здесь был получен рекордный для этих мест урожай озимых: сам — 8.

Некоторый эффект дал опыт поселения двух семей прусских колонистов — И.-М. Юнга и И.-Г. Баллера — на стыке округов графа Аракчеева и короля прусского полков. Хозяйства колонистов были задуманы как показательные и снабжались хорошими жилыми и хозяйственными постройками, наделялись до 60 дес. земли. На первоначальное обзаведение инвентарем каждый получил по 540 руб. Однако значительные затраты (до 10 тыс. руб.)⁸ оказались малоэффективными, поскольку товарность этих хозяйств была весьма ограниченной ввиду низкой покупательной способности военных поселян и отсутствия возможности регулярного сбыта продукции на рынке.

Подобный опыт был повторен уже после реформирования округов пехоты в начале 1830-х гг. в округа пахотных солдат. С целью культивирования передовых агротехнических приемов на свободных землях 1-го и 2-го округов пахотных солдат было поселено около 100 семей прусских колонистов. Кстати, сам командир округов пахотных солдат генерал-лейтенант Ф. К. фон Фрикен радикально изменил свои взгляды (во многом под давлением объективных обстоятельств) на вопросы ведения сельскохозяйственного производства. Он начал поддерживать прочные связи с различными сельскохозяйственными

⁶ Там же. Д. 232. Л. 5. Письмо И. Гуллета от 3 марта 1827 г.

⁷ Там же. Д. 537. Л. 140. Всеподданнейший доклад П. А. Толстого от 4 сентября 1828 г.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 88. Л. 276. Всеподданнейший доклад А. А. Аракчеева от 17 апреля 1821 г.

обществами и отдельными корреспондентами как в России, так и за рубежом, а Московское общество сельского хозяйства избрало его своим почетным членом.⁹ Он сумел правильно оценить значение лугов в структуре землепользования, по его настоянию в округах начал внедряться ранний (на три недели раньше обычного срока) посев овса, что не замедлило сказаться на повышении его урожайности. Генерал приложил немало усилий для того, чтобы сломать консервативное мышление поселян-хозяев и превратить картофель из чисто огородной культуры в полевую. Источники свидетельствуют, что он пользовался большим авторитетом и уважением в среде пахотных солдат.

Интенсификация сельскохозяйственного производства в округах военных поселений была также связана и с введением по западному образцу многоразовой вспашки, а также поверхностной мелиорации полей, которая хоть и требовала значительных усилий, однако приносила несомненную пользу. На окружные комитеты была возложена обязанность наблюдать за тем, чтобы поля не только хорошо обрабатывались и подсушивались, но и засеивались лучшими семенами, зачастую привезенными из-за рубежа.

В отличие от округов кавалерии, где, как правило, поля под посев вспахивались один раз тяжелым двухколесным «украинским» плугом, в округах пахотных солдат повсеместно практиковалась многоразовая вспашка, которая позволяла несколько усовершенствовать старое терхполье и способствовала росту урожайности хлебов. Здесь чаще всего под озимые посевы пахали и боровавали три, а под яровые — два раза, это было обусловлено в первую очередь, недостаточностью органических удобрений. При этом, как и во всей нечерноземной зоне, в округах пахотных солдат господствовали паровые системы полеводства с трехпольным севооборотом. Отступление от трехполья наблюдается только при возделывании технических культур.

⁹ Там же. Оп. 4. Д. 6216. Л. 1.

Делопроизводственная документация Департамента военных поселений зафиксировала попытки руководства округами использовать западноевропейские новинки в сельскохозяйственном производстве. С этой целью велась активная переписка с российским консулом в Гамбурге статским советником Бехерахтом, который активно следил за местной прессой и другими источниками. В 1848 г. попытались применить на практике присланные им «химические удобрения» (стимуляторы роста) в округах пахотных солдат Новгородской и Могилевской губерний. Ввиду сложности технологии применения препарата, опыты оказались безрезультатными. В 1849 г. Бехерахт проинформировал о возможности закупки новых сельскохозяйственных машин, в т.ч. молотильной, которая заменяла четырех лошадей и обмолачивала до 120 снопов в день. Неоднократно он сообщал, что в Европе «агрономы и сведущие хлебопашцы вообще смотрят ныне на систему паровых полей как на зло в земледелии»,¹⁰ пар там повсеместно заменялся плодопеременным хлебопашеством, которое требовало тщательной очистки полей, глубокой вспашки и разрыхления почвы, а также качественного удобрения. Однако хозяйственная система округов военных поселений не была готова к столь радикальным переменам. Традиционализм и консерватизм мышления изживается очень медленно. Достаточно емко это иллюстрирует ответ инспектора резервной кавалерии графа А. П. Никитина на запрос Департамента военных поселений о возможности применения новых орудий труда в округах: «... для округов военного поселения, предлагаемые Генеральным консулом сведения о принятой Бельгийским правительством меры к устройству земледельческих орудий вовсе не нужны, ибо все орудия, которые имеются в округах, весьма полезны и никакими другими заменены быть не могут».¹¹

¹⁰ Там же. Д. 6564. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 6542. Л. 7.

Проведенный нами анализ динамики сельскохозяйственного производства в округах военных поселений¹² свидетельствует, что, достигнув апогея в 1835–1845 гг., оно впоследствии медленно регрессировало. Это было связано, в первую очередь, с тем, что, административные меры воздействия на экономику военных поселений к этому времени исчерпали себя так же, как экстенсивный путь развития сельского хозяйства в целом.

В середине XIX в. английский фермер в среднем получал доход с десятины до 600 руб. серебром, ростовские огородники — от 1 000 до 2 000 руб. серебром. Рентабельность такого хозяйства составляла до 100%. Основной причиной высоких показателей было, прежде всего, применение передовых приемов агротехники, т.е. переход к интенсивным методам ведения хозяйства.

Большинство лиц командного состава понимало необходимость перехода к многопольному плодопеременному способу ведения хозяйства, в том числе и к углубленной вспашке: от 2,5 до необходимых 5-ти вершков (в Англии и Германии вспашки достигали 6–8 вершков). Однако в тех исторических реалиях все это было невыполнимо, поскольку требовало более совершенных орудий труда, определенной коррекции крестьянской ментальности и освоения поселянами хотя бы азов современной западноевропейской сельскохозяйственной науки.

Ряд современников, анализируя развитие сельского хозяйства России первой половины XIX в., пришли к весьма парадоксальному выводу: «... русское земледелие в отношении к полеводству, луговодству, лесоводству не только отстало от иностранного, но еще, особенно крестьянское, сделалось в наш век несравненно скуднее хозяйства прошлого века. Крестьяне и помещики минувшего столетия были гораздо зажиточнее нынешних. В прошлом веке крестьяне позволяли проезжающим тратить у них сена и овса сколько угодно за ничтожную цену и охотно давали обед и ужин вовсе без платы».¹³

¹² Ячменихин К. М. Армия и реформы. С. 187–259.

¹³ РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 442. Л. 10.

Необходимо, по-видимому, согласиться с автором записки, который полагал, что причина всего этого заключалась в том, что в XVIII в. было меньше населения и душевые наделы были больше, излишки земель позволяли еще использовать «новьи». Обильные сенокосы являлись хорошей базой для развития животноводства, которое давало основную массу органических удобрений. Следовательно, в XVIII в. еще был возможен экстенсивный путь развития. К середине XIX в. эти возможности были исчерпаны. Поэтому в государственном масштабе начинает усиливаться пропаганда плодосменного севооборота, насаждение которого, при том уровне грамотности, было возможно только сверху. Именно поэтому западноевропейские новации в области сельскохозяйственного производства не получили должной поддержки и развития в округах военных поселений и пахотных солдат на всех уровнях.

Л. А. Дашкевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

Включение России в общий модернизационный процесс, а следовательно, и в процесс индустриализации, породило свойственные новой эпохе противоречия между трудом и капиталом. Политика правительств, регулировавших взаимоотношения предпринимателей и рабочих в Европе, была различной соответственно политическому режиму страны, ее ресурсам и положению среди других стран. Оценивая социальную политику западных государств того времени, дореволюционный российский экономист и государственный деятель В. П. Литвинов-Фалинский выделял два основных противоположных учения, на которые она опиралась. Первое из них требовало полного невмешательства государства в сферу отношений предпринимателей и рабочих (Англия), второе признавало такое вмешательство необходимым условием правильного развития промышленности (Германия и